

Глава 9. Профессор Цяо

Получив звонок от младшего дяди, Шэнь Минлян вместе с Цинь Лэ заблаговременно отправился в аэропорт. Они замерли у выхода из зоны прибытия, вглядываясь в толпу.

— Брат Лян, как думаешь, профессор Цяо правда согласится у нас остаться? — Цинь Лэ терзали противоречивые чувства. С одной стороны, он безумно хотел привлечь такого специалиста в качестве технического консультанта. С другой — Цяо Жэнь был не просто агрономом, а целым академиком Академии сельскохозяйственных наук. Там у него было всё: передовое оборудование, штат помощников, заоблачная зарплата... А здесь? Всё его нынешнее «хозяйство» напоминало полупустую бутылку, в которой лишь на доньшке плескались амбиции. Разве сможет он обеспечить достойные условия для учёного такого уровня?

Впрочем, была и «светлая» сторона: козырь в рукаве в виде игровой системы. Элитные семена и растительные зелья Хари — вот на что Цинь Лэ возлагал основные надежды. Для фаната своего дела это была наживка, перед которой невозможно устоять.

Шэнь Минлян ободряюще сжал его ладонь:

— Не переживай. Мой дядя — настоящий научный фанатик. Стоит тебе подкинуть ему пару системных семян и дать изучить парочку эликсиров Хари, и он забудет дорогу домой. Гарантирую, его отсюда и калачом не выманишь.

Как выяснилось позже, Шэнь Минлян знал своего дядю как облупленного. Новость об увольнении, казалось, ничуть не расстроила Цяо Жэня. Напротив, он словно сбросил с плеч тяжкое бремя. Профессор вышел к ним с одним лишь небольшим чемоданом, в классических чёрных брюках и белоснежной рубашке, застёгнутой на все пуговицы. Рукава были аккуратно закатаны до предплечий, на носу красовались очки в тонкой золотой оправе. Его обычно растрёпанные волосы были тщательно уложены, а весь облик излучал истинно академическое благородство. Он выглядел так, словно в одно мгновение преобразился.

Увидев племянника, Цяо Жэнь тут же бросился к нему и крепко обнял:

— Минлян! Как же я соскучился! Мы ведь не виделись года два, не меньше?

— А ты не думал, по чьей вине мы не виделись? — Шэнь Минлян с напускным недовольством отстранил дядю. — Ты даже на Новый год домой не заявлялся. НИИ стал тебе роднее материнского дома. Ты хоть помнишь, в какую сторону там двери открываются?

— Ну, работы было много... — Цяо Жэнь лишь виновато улыбнулся под градом упреков.

Ему было тридцать два, и он был той самой «семейной головной болью». Из-за фанатичной преданности науке он и думать забыл о личной жизни, отчего родители уже почти поседели.

Чтобы избежать бесконечных расспросов и попыток сосватать его хоть с кем-нибудь, Цяо Жэнь последние годы буквально жил в лабораториях. Боясь, что племянник продолжит читать нотации, он поспешно перевёл тему, посмотрев на стоявшего рядом юношу:

— А это, должно быть, Лэ-лэ?

Цинь Лэ в студенческие годы порядком побаивался этого «короля пересдач»:

— Здравствуйте, профессор Цяо. Вы вели у меня лекции.

— О? Кажется, что-то припоминаю... — Дядя Цяо хлопнул себя по лбу, хотя он всё ещё не узнавал его.

Цинь Лэ не стал разоблачать его забывчивость. Они разговорились, и, поскольку оба профессионально занимались сельским хозяйством, беседа быстро потекла в приятном русле.

Цяо Жэнь знал, что его племянник решил связать жизнь с женщиной, но расспросами донимать не стал. Как говаривала его старшая сестра: «Тому, кто в тридцать два не женат, права голоса в семейных делах не давали». К тому же он сам был сторонником свободы в любви. Какая разница — парень или девушка? Тем более что во время долгой поездки Цинь Лэ показал себя с лучшей стороны. Защитный инстинкт семьи Цяо сработал мгновенно: профессор решил, что его бывший студент — партия для племянника более чем достойная. Скорее уж Минляну повезло отхватить такой клад!

Староста Цинь Мин вместе с остальными членами правления деревни уже давно ждал их у въезда. Известие о том, что академик и по совместительству руководитель отдела по борьбе с бедностью первым делом посетит их Крепость семьи Цинь, привело старосту в неописуемый восторг.

Деревня пустела: оставались одни старики да женщины, доходы были мизерными, а молодёжь уезжала в города. Процветание Крепости семьи Цинь таяло на глазах. Но теперь, с поддержкой государства и таким специалистом, у деревни появился шанс не превратиться в очередное призрачное поселение.

После обмена приветствиями Цинь Лэ повёл гостя к себе.

Староста, впрочем, засомневался:

— Лэ-лэ, у тебя же старый кирпичный дом, да и места немного. Профессор Цяо — гость из большого города, не пристало ему уютиться в тесноте. Может, лучше к нам?

— Всё в порядке, дядя Мин. Профессор преподавал мне в университете, он мой наставник. К тому же наши экспериментальные поля — это его научный проект, так что жить у нас ему

будет удобнее. Я позабочусь о нём в лучшем виде, не волнуйтесь, — с улыбкой ответил Цинь Лэ и, попрощавшись со всеми, повёл спутников домой.

Дедушка Цинь тоже ждал их, а бабушка превзошла саму себя, накрыв богатый стол. Главным украшением стали пельмени со свиной и зелёным луком — пухлые, лоснящиеся, один к одному!

— Дедушка, это мой учитель, профессор Цяо, — представил гостя Цинь Лэ. Дед поспешил навстречу.

Цяо Жэнь, конечно, не позволил старику церемониться и сам быстро подошёл, чтобы пожать ему руку:

— Здравствуйте, отец. Выглядите замечательно, очень бодрый вид!

— Да ничего, скрипим потихоньку. Всю жизнь в трудах, вот ноги-руки и слушаются. Проходите, проходите в дом, — Дедушка Цинь буквально затащил гостя внутрь. — Лэ-лэ, отнеси вещи профессора в восточную комнату, там всё готово.

Семья отнеслась к приезду Цяо Жэня крайне серьёзно. Шэнь Минлянь заранее привёз из города новый комплект постельного белья, а бабушка специально для гостя взбила новые матрасы из свежайшего хлопка.

Шэнь Минлянь, внося чемоданы, не удержался от шпильки:

— Когда я приехал, меня почему-то не принимали с таким размахом, как моего дядю.

— А ты вспомни, в каком статусе ты тогда явился? — Цинь Лэ метнул в него красноречивый взгляд. Одно дело — наглец, укравший их сокровище (то есть его самого), и совсем другое — уважаемый наставник. Разница в приёме была очевидна.

Шэнь Минлянь приуныл:

— Мы только-только сошлись, а у нас уже «кризис семи лет»? Мало того, что компенсации не допросишься, так ещё и в доме бабушки, кроме поцелуев и объятий, ничего нельзя... А ведь мы только начали встречаться!

Цинь Лэ густо покраснел и пробормотал:

— Дел же невпроворот...

«Целует и обнимает, а у самого мысли только об одном... Если дойдёт до дела, я же просто рассыплюсь на части! Неужели я окажусь настолько неспособен удовлетворить парня, что меня бросят?» — Цинь Лэ мысленно всхлипнул, представляя себя покинутым и одиноким.

— Лэ-лэ, Минлян, ну где вы там? Все только вас и ждут! — Голос бабушки из двора прервал его терзания.

За обедом Цяо Жэнь не переставал благодарить семью Цинь за заботу о его племяннике.

Дедушка Цинь лишь отмахивался:

— Да пустяки, дело-то житейское.

После обеда профессор отправился отдыхать, а дед, сияя как начищенный таз, пошёл на поле — «собирать урожай». Теперь, когда в деревню зачастили туристы, Цинь Лэ установил у розового сада табличку с надписью: «Шампанская роза: Полюбить тебя — величайшее счастье в моей жизни. Почувствуй это счастье на кончиках своих пальцев!»

Хорошая реклама — залог успеха! Люди, приехавшие издалека ради красивых видов, не скупилась на пару десятков юаней. Срезать розу собственноручно и подарить любимой, пообещав вечное счастье — о таком мечтает любая девушка. А парням только того и надо: купил цветок, порадовал половинку — и ты герой!

Некоторые влюблённые, находящиеся в самом разгаре романа, срезали по одиннадцать роз и несли их в кондитерскую Хуаньхуань и Инъин. Там тётушка Лань своими умелыми руками превращала их в роскошные букеты, в центр которых помещалось кольцо. Настоящая классика помолвки! Благодаря этому розовый сад семьи Цинь прославился на всю округу как «мекка для влюблённых». Говорили, что предложение, сделанное здесь, в десяти случаях из десяти заканчивается заветным «да». Слава росла, создавая мощный эффект бренда.

Дедушка Цинь теперь только и делал, что выдавал инструменты да принимал деньги. В дни вокруг праздника Циси (китайского Дня влюблённых) роз было столько, что у деда глаза разбегались, а к самому профессору Цяо он теперь относился как к живому богу богатства.

Тётушка Лань тоже не осталась в стороне: её новый торт с шампанскими розами под названием «Вечное счастье только для тебя» стал хитом. Почти каждый, кто делал предложение в её лавке, считал своим долгом купить этот десерт. Бизнес процветал.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян тоже выбрались на свои поля. Они шли рядом, их руки то и дело соприкасались — то ли случайно, то ли нет, — играя на натянутых струнах чувств. Атмосфера между ними была настолько сладкой, что в воздухе, казалось, разлился сироп.

Глядя на множество парочек, воркующих среди цветов, Цинь Лэ срезал одну розу и игриво

вставил её в нагрудный карман пиджака Шэнь Минляна:

— Это тебе!

Тот ошеломлённо уставился на цветок:

— И это всё? Так просто решил от меня отделаться? «Сокровище Лэ» решило мне отомстить за то, что я так долго заставлял его ждать?

— А чего ты ещё хотел? — Цинь Лэ с притворным недоумением вскинул брови.

— Я хотел... вот этого, — Шэнь Минлян быстро огляделся и, убедившись, что никто не смотрит, быстро поцеловал юношу. Увидев застывшее выражение лица Цинь Лэ, он не удержался и легонько прикусил его мочку уха: — И вот этого тоже!

Цинь Лэ отшатнулся, словно от удара током. Его лицо — от щёк до кончиков ушей — стало пунцовым, как спелый персик. Шэнь Минляну стоило огромных усилий, чтобы не впиться в эту щёку по-настоящему.

Но как раз в тот момент, когда Минлян уже готов был превратиться в «голодного волка» и наплевать на приличия среди бела дня, раздался знакомый системный сигнал, спасший остатки его самообладания:

[Уровень почтения горожан достиг максимума! Система обновляется...]

<http://bllate.org/book/17507/1654566>